

ЖИВЫЕ ЛЮДИ

История российского нотариата – это очень человеческая история

В 1893 году увидел свет «комический роман» Д. В. Аверкиева «Художник Беспалов и нотариус Подлещиков». История, вроде бы имеющая к нотариату самое отдалённое отношение: типичный, как сказали бы сегодня, любовный роман. Просто один из главных героев – по профессии нотариус. И вот это уже примечательно. Из книги Дмитрия Васильевича мы узнаём, что и нотариус тоже способен на «африканские страсти», не чужд искусства... В общем, совершенно не вписывается в народные представления о «сухаре», бюрократе, для которого главное – чтобы были собраны все необходимые справки, а иначе – никакой вам регистрации акта купли-продажи недвижимости, оформления завещания или иного нотариального действия.

Благодаря тому, что в Ярославской области отлично сохранились архивы местного окружного суда, у нас есть сегодня возможность восстановить биографии большинства региональных нотариусов

дореволюционной поры, что называется, в деталях. И сделать некоторые обобщения, главное из которых: с самого первого дня появления в России латинского негосударственного нотариата, его служители были удивительно *живыми* людьми. Отработав своё в нотариальной конторе, они с головой погружались в жизнь того города, где трудились на юридическом поприще – и очень быстро становились местной элитой. Не было такой сферы деятельности, где не отметился бы городской нотариус. Народное просвещение, дела благотворительности, благоустройство города... - всем этим они активно занимались.

Можно ли совместить эталонное исполнение нотариальных обязанностей с художественным творчеством? Нотариус города Рыбинска Ф. А. Губченко ответил – да, можно. Фёдор Андреевич отдал нотариату 20 лет жизни – и за все эти годы не случилось ни одного серьёзного конфликта с клиентами. Основательный подход к делу, тщательность в оформлении документов, исключительная честность с клиентами стали «визитной карточкой» конторы нотариуса Губченко. Казалось бы, он должен был превратиться в эталонного бюрократа. А Фёдор Андреевич, вместо этого, в свободное от занятий время играл в городском театре в благотворительных спектаклях – и тем же занимались его жена, Зоя Андреевна и конторщик – Василий Арсеньевич Арсеньев. Который в 1892 году «унаследовал» нотариальную контору Губченко и уже вскоре стал самым востребованным нотариусом Ярославского края. В то время, как к нотариусам Ярославля в год обращались 5-6 тысяч клиентов, для конторы «нотариуса Арсеньева в Рыбинске» нормой были 11-13 тысяч нотариальных действий в год – на уровне его московских и петербургских коллег. Нотариусы Губченко и Арсеньев принимали активное участие в открытии в Рыбинске «низших» (для крестьянских и мещанских детей) учебных заведений, одно из которых было учреждено в память Царя-Освободителя Александра II, помимо прочего, давшего России и латинский нотариат. Находясь на заслуженном отдыхе, Фёдор Андреевич Губченко собрал небольшую, но уникальную

коллекцию документов рубежа XVII-XVIII веков, проливающих свет на жизнь и быт русской провинции (на примере Пошехонского уезда) накануне и в первые годы петровских преобразований.

...Они оба – и Фёдор Андреевич, и Василий Арсеньевич – покинут этот мир как-то удивительно вовремя. Почтенный 78-летний старец Губченко скончается в апреле 1915 года, 66-летний В. А. Арсеньев – в сентябре 1916-го. Ещё через год с небольшим рухнет «старый мир» и тот Рыбинск, который оба нотариуса всеми силами вытаскивали из пропасти нищеты и невежества обывательской массы... но они этого уже не увидят.

Немногим лучше обстояли дела с уровнем достатка и интеллектуального развития обывательских низов и в соседнем с Рыбинском Угличе. Там тоже нашёлся свой подвижник из числа нотариусов – Иван Иванович Башилов. Женившись на дочери одного из богатых местных купцов, Башилов получил право избираться гласным (депутатом) городской думы. А поскольку нотариальные дела тоже вёл со всей ответственностью и порядочностью – то угличане доверяли ему должность гласного непрерывно в течение почти 15 лет, с 1903 года до самой революции. И порой происходили такие забавные случаи, как в 1914 году: сначала И. И. Башилов, как один из местных думцев, активно поддержал идею купить участок земли

для строительства на нём городской женской гимназии, а затем, уже в качестве нотариуса, «прибыл по приглашению» той же самой думы оформлять акт о покупке недвижимости.

Почти никогда Башилов не брал платы с местных церковнослужителей за оформление земель и домов, переходивших церкви в дар от мирян или по их завещаниям – за что и был удостоен «архипастырского благословения с выдачею свидетельства» от ярославского архиепископа.

И – снова пример «милости Судьбы». В конце лета 1918 года угличские большевики демонстративно закрыли нотариальную контору И. И. Башилова, оставив его без средств к существованию. Однако уже в октябре мы находим имя Ивана Ивановича в списке местных советских народных судей – Башилова отправили вершить новое правосудие в «3-й район» Угличского уезда, в богатое и благоустроенное Большое Село (ныне оно само – центр Большесельского района Ярославской области). Так, в народных судьях, Иван Иванович и пережил и Гражданскую войну, и разруху... видимо, не только архиепископ был ему благодарен, но и кое-кто повыше. А до нас дошёл портрет угличского нотариуса Башилова работы местного художника Фёдора Смирнова – в наши дни одна из знаковых работ, украшение экспозиции Угличского музея-заповедника.

Чуть ранее Ивана Ивановича в Угличе в качестве нотариуса подвизался Казимир Францевич Мочульский. Этнический поляк, он настолько проникся патриотическим подъёмом 1877 года, что подал заявление в окружной суд: просил разрешения отправиться на русско-турецкую войну, с тем только условием, чтобы за ним сохранили место городского нотариуса. Отказали – хоть и имелся у Казимира Францевича опыт участия в реальных боевых действиях в Средней Азии, но было ему уже за 60 – поздновато для добровольца.

Да и на гражданском поприще для нотариусов дел хватало. Городской легендой соседнего с Угличем Мышкина стал Константин Васильевич Грязнов. Уроженец Шуи, он сменил несколько мест постоянного проживания

прежде, чем осесть в Мышкине. И первые десять лет жизни в этих краях был уездным следователем. Возможно, именно эта работа и толкнула Константина Васильевича на его главное поприще.

Сохранились документы уездной полиции, показывающие, прежде всего, насколько тёмн и дик был в 1870-е годы тамошний народ. Большинство преступлений были следствием пьянства и полного невежества мышкинских крестьян. Как преодолеть эту ситуацию? Судебный следователь Грязнов живо откликнулся на инициативу уездного предводителя дворянства Ф. К. Опочинина учредить в Мышкине общедоступную библиотеку, а в дальнейшем, в крупнейших сёлах уезда – бесплатные народные избы-читальни. В 1881 году Грязнов сменил род деятельности и стал мышкинским городским нотариусом, причём для своей нотариальной конторы выбрал то же здание, где располагалась библиотека. А на чердаке ещё и оборудовал метеолaborаторию, где вёл наблюдения.

На нотариальном поприще Константин Васильевич трудился до самой смерти в 1908 году, без малого 30 лет. За эти годы маленькая уездная библиотека, под его руководством, разрослась до «книжного собрания, способного сделать честь любому губернскому городу», а за заслуги по части наблюдений за погодой Грязнов был удостоен ордена. В 1906 году он ещё и историком-краеведом статью успел – написал и опубликовал в газете «Угличанин» первый очерк истории города Мышкина.

А закончим, пожалуй, биографией смоленского нотариуса Фёдора Ивановича Штраниха. В ней было всё.

И гласным Смоленской городской думы Фёдор Иванович был свыше 30 лет кряду. И собственный книжный магазин с бесплатной читальней в городе держал. И благодарность местного архиепископа – правда, не за нотариальные заслуги, а за помощь церковно-приходским школам губернии – получил.

Но самое главное – это работы Ф. И. Штраниха в области нотариального права. Он был не только блестящим практиком, но и,

пожалуй, самым выдающимся теоретиком русского нотариата. Редкий номер юридических журналов России, освещавших нотариальные вопросы, обходился без публикаций Фёдора Ивановича. А под конец жизни он тоже стал историком. Всё, что мы сегодня знаем о судьбах русских нотариусов, пострадавших от Первой мировой войны – мы знаем из статей Штраниха, публиковавшихся в 1914-1917 годах.

Впрочем, главной мечтой и делом всей жизни Ф. И. Штраниха было другое. Вполне оформившись в 1866 году как прослойка профессионалов, российские нотариусы до 1917 года так и не оформились в полноценную профессиональную корпорацию – по образцу, скажем, адвокатской палаты. Провести всероссийский нотариальный съезд и оформить профессиональную корпорацию нотариусов и было мечтой Фёдора Ивановича.

...Он умер в августе 1917 года, отдав нотариату почти 50 лет жизни в качестве нотариуса-практика и немногим меньше – в качестве теоретика, автора фундаментальных исследований по нотариальным вопросам. И увидел, как сбывается его мечта. Очень быстро после Февральской революции прошли два съезда нотариусов в Нижнем Новгороде, съезд в Киеве, организационные конференции по проведению съездов в Москве и Петрограде. Под эти новости Ф. И. Штраних и покидал этот мир. Пройдёт всего полгода – и в марте 1918-го большевики официально «похоронят» негосударственный нотариат, введя вместо него «народный нотариат» (государственный). А в январе 1919-го вообще признают существование нотариата в «стране победившего социализма» нецелесообразным (до 1922 года, с которого позже и начнут отсчитывать историю советского нотариата).

Всего этого Фёдор Иванович Штраних уже не увидел. Совсем как рыббинские нотариусы Арсеньев и Губченко.

...Удивительные биографии *живых* людей – патриотов, просветителей, благотворителей, деятелей местного самоуправления. Всё это – о российских дореволюционных нотариусах. Много десятилетий их биографии пылились в архивах. Но рукописи не горят – и приходит однажды их пора. Пора

вспомнить, что нотариус – это не только специалист по правильному оформлению сделок, завещаний и доверенностей. Образцы из прошлого – в наличии. Осталось только желание современных служителей Фемиды взять – и повторить.
